

между духовной и светской властью имела тогда самую большую силу.

Когда Кальвин прибыл в Женеву, ему было только 27 лет; но он поразил всех строгим характером своего учения и своей непреклонной личностью. Он требовал исправления нравов, самой строгой жизни; он налагал запрещения на самые невинные удовольствия. Женевцы не могли вынести этой строгости: в 38 году Кальвин должен был обратиться в Страсбург, где продолжал распространять свое учение. Через 3 года Женеве его призвала обратно: с этого времени он становится постоянно во главе ее. В деле реформы Женеве сделалась для юго-западной Европы тем же, чем Виттенберг для Германии. Но никогда Лютер не имел там такой силы, как здесь Кальвин: во Франции его называли реформаторским напою (*le rare des réformes*). Некогда в молодости под влиянием классических сочинений написал он *De Clementia*⁷, где проповедовал всеобщую терпимость. Но здесь, в Женеве, деятельность его отличалась другим, более суровым характером. Он образовал здесь консисториум из протестантских пасторов, которым поручил надзор за нравственностью граждан. Этот консисториум имел право различных наказаний; но эти наказания еще не удовлетворяли судилища, во главе коего стоял и которым руководил Кальвин. В 1547 г. протестанты подали католикам страшный пример: некто Жан Грюйе был казнен за еретические мнения и за то, что дурно говорил о Кальвине: *pour avoir mal parlé de Monsieur Calvin*. Католики могли тогда по праву сказать протестантам: зачем вы упрекаете нас в стеснении религиозной свободы, когда сами казните тех, кто ею пользуется? Через 6 лет совершилось дело, пришедшее еще в большую известность: это была казнь одного испанского врача Михаила Серведы (*Servede*). Он издал несколько богословских сочинений, между прочим, одно (1531) — *De trinitatis ergo-gibus*⁸. Конечно, в этом сочинении было много резкого до дерзости; но можно бы смело спросить Кальвина: на каком основании он, разрушивший единство католического мира, произнес приговор над противником последнего? С точки зрения католицизма поступок Кальвина, конечно, мог быть оправдан, но с протестантской точки зрения никоим образом. Серведа ехал в это время в Германию и на пути остановился в Женеве: его задержали, предали суду и приговорили к сожжению на костре: он был сожжен. Виновником его сожжения был Кальвин, как его ни оправдывали в том⁹. До 1564 г. правил Кальвин неограниченно в Женеве: он правил столько же умами, сколько городом. Его влияние основывалось преимущественно на нравственной силе его характера; он сам подавал пример другим строгостью над самим собой. Бескорыстный, неутомимый деятель, суровый к самому себе, он впускал если не любовь и симпатию, то доверие и уважение. В последние годы его жизни присоединился к его последователям Феодор Бэза, французский дворянин, получивший отличное образование, смоло-